

Единственной, кто могла передать письмо Хаттусили была Эвелин. Как только Нефертари закончила подробно излагать свой план, то рыжеволосая девушка тут же отправилась на поиски хеттов. До этого они всегда обговаривали время и место, но на этот раз все было иначе. Где остановился Хаттусили – неизвестно. Бегать по всем Фивам, осматривая каждый закоулок, не очень хорошая идея, да и времени уйдет много. Поэтому Эвелин решила пойти в порт. Девушка не знала, добьется чего-то или нет, но эта единственная мысль, которая пришла в голову.

Как только Эви добралась до места назначения, то потерялась в огромной толпе людей. Близ моря действительно было много торговцев. Ее уверенность быстро уходила на спад. Казалось, что плану не суждено было сбыться. Девушка походила немного, смотря по сторонам, но так и не смогла встретить знакомые лица.

— Удивительно, что Рамсес не удосужился спросить, как Нефертари хотела связаться с Лабарном. И почему только в Древнем Египте нет телефонов, – Эвелин нервничала. Она резко остановилась и начала топтать ногой по земле. Ей нужно было куда-то деть свое раздражение.

— Что же вам сделала эта земля? – неожиданно спросил мужской голос. Слышался акцент, поэтому следовало предположить, что обращавшейся к ней был иностранцем.

Девушка медленно обернулась и посмотрела на худого мужчину, одетого в простую одежду. В некоторых местах она даже испачкалась. Скорее всего, этот незнакомец либо торговец, либо на кого-то работает.

— Откуда будете? – вдруг резко спросила Эви.

Мужчина удивленно поднял брови.

— Хетт, – ответила этот человек.

— Вы знаете человека по имени Лабарн? Он выглядит...

И девушка принялась описывать внешность сопровождающего принца хеттов. Незнакомец постоянно кивал. Эвелин не могла знать, понимает он ее или нет. Как только она закончила, то молча ждала ответ.

— По описанию походит на человека, который заселился в тот дом недавно, – ответил он, указывая в сторону простой хижины.

— Спасибо, – ответила Эви и поспешила к указанному месту.

Это был самый простой дом, по современным меркам даже ветхий. Девушка не могла бы и подумать, что брат хеттского царя может поселиться в таких простецких апартаментах. Хотя, он же прибыл инкогнито, поэтому следовало и предположить.

Как только Эвелин подошла к хижине, то поправила свой наряд и постучалась в дверь. Девушке не пришлось долго ждать. Лабарн медленно приоткрыл дверь и как только увидел рыжеволосую красавицу, то удивился.

— Эвелин? Как вы нас нашли?

— Помог один добрый человек. Могу я зайти, у меня есть письмо для Его Высочества? – серьезно сказала девушка.

Мужчина кивнул и пропустил ее. Едва Эви зашла, то сразу же обратила внимание на простоту дома. Девушка не ожидала увидеть внутри царские хоромы, но то, что предстало перед ее глазами, было слишком скудным. У стены стояла одна средняя кровать, а посередине расположился круглый маленький стол и два стула. Все. Больше ничего.

Хаттусили сидел на одном из этих стульев и попивал вино из простого кубка. Как только мужчина заметил Эвелин, то резко поднялся и подошел к ней.

— Что-то с Нефертари? – обеспокоенно спросил принц. В его глазах виднелся страх.

— Нет, с ней все в порядке. Она передала вам это письмо. В нем рассказано о плане, касательно Нефтис, – твердо ответила Эви.

Хаттусили тут же взял два листа папируса и принялся читать. С египетским языком он не был знаком на идеальном уровне, поэтому ознакомление с иностранными иероглифами заняло прилично времени.

— Отличный план. Я согласен, – весело ответил Хаттусили.

— Не хочешь посвятить и меня в этот план? – подозрительно спросил Лабарн, почесывая нос.

— Завтра утром ты отправишься на аудиенцию к фараону Сети Первому, где тебе подарят наложницу.

— Прости?

— Нефертари выбрала самый безопасный выход для Хеттского царства. Ты будешь представителем брата на завтрашней встрече. Фараон вручит тебе Нефтис в качестве наложницы. Не беспокойся, я замаскируюсь под стражу и отправлюсь с тобой, – активно объяснял Хаттусили.

— А с чего вы вообще взяли, что фараон Сети отдаст Нефтис? – не очень воодушевленно спросил Лабарн.

— Ее Величество справиться с этим, – ответила Эвелин.

— Уверены? Как бы в дураках не остаться.

— Стоит рискнуть. Это пока что единственная возможность избавиться от Нефтис и проблем для Хеттского царства и Египта, – сказал принц, положив одну руку на пояс, а второй жестикулируя.

— Я встречу вас у ворот дворца. Если что-то изменится, то тут же сообщу.

Лабарн все равно не был впечатлен этим планом. Он приехал сюда не дипломатические отношения устраивать, а наследного принца поймать. Юноша был уверен, что скоро они вернуться на родину и тут это.

— Ладно, но это только ради избавления от ненужных проблем. Была бы другая причина, то ни за что не согласился бы, – пробурчал Лабарн, надув губы.

Хаттусили и Эвелин посмотрели друг на друга и улыбнулись.

~ ~ ~

Как и ожидалось, Великая царица Туя не подвела. Ночью ей удалось уговорить фараона Сети Первого подарить новую наложницу Нефтис в качестве дара Хеттскому царю Муваталли. Его Величество сам никогда лично не встречался с этой наложнице, да и желания как такого не возникало. Главной причиной такого поступка, Туя указала, извинение за инцидент с Нефертари. Сети посчитал, что это правильно. Фараон редко, когда спорил с женой. Чаще всего она давала дельные советы, а в постели он мог дать разрешение своей супруге на все.

Обычное утреннее собрание в этот день отменили. В тронном зале сидели фараон Сети Первый, рядом с ним восседала царица Туя, а по правую руку стоял наследный принц Рамсес. Рядом с ним сидела его жена. Конечно, по правилам Нефертари требовалось стоять, но в виду ее переломов было дано разрешение предоставить стул. Великая супруга была поначалу против присутствия девушки в тронном зале, но принцесса настояла. Ей хотелось своими глазами увидеть, как решается судьба Нефтис.

Тор же стоял немного в стороне. Его присутствие было обязательным, потому что он выполнял обязанности верховного жреца.

Вдруг дверь в тронный зал открылась, и внутрь вошел Аменемхат, а следом за ним дипломат Хеттского царства Лабарн и охранник в черном. Хаттусили решил не одеваться, как в тот день, чтобы исключить возможность быть узнаваемым. На этот раз он приоделся во все черное.

— Ваше Величество, посол Хеттского царства и его охранник, – сказал Аменемхат, низко склонившись. Сети Первый поднял руку, разрешая мужчине занять свое место рядом с Тором.

— Я был очень рад узнать, что вы прибыли в Египет, – с улыбкой проговорил Сети.

— Да, был тут по торговым делам, – ответил Лабарн, склонив голову.

— Я бы хотел извиниться перед царем Муваталли за инцидент, касательно наложницы. Ситуация была не из самых приятных, поэтому решил подарить ему новую девушку. Надеюсь, Его Величество оценит, – радостно произнес Сети Первый.

Как только фараон проговорил это, то главная по гарему ввела Нефтис. Женщина пыталась вырваться из ее хватки, но без успешно. Было видно, насколько она раздражена.

— Эту девушку хочу предложить в качестве дара царю Муваталли.

— Позвольте высказать благодарность от лица Его Величества, – спокойно сказал Лабарн и, тяжело вздохнув, повернулся в сторону наложницы. Нефтис смотрела на него взглядом полным злобы.

— Я никуда не поеду! – гневно проговорила Нефтис.

— Тебя не спрашивали. Это приказ фараона, – встрял в разговор Рамсес.

Взгляд женщины тут же переместился на наследного принца.

— Ха, решил так избавиться от меня? Уже забыл, как целовал меня?

Все глаза устремились в сторону Рамсеса. Только Туя сидела с высоко поднятой головой, закатив глаза.

«Надо было закрыть ей рот», – подумала про себя царица.

— Что это значит, Рамсес? – удивленно поинтересовался Сети Первый.

Лабарн и Хаттусили посмотрели друг на друга. Как официальная встреча могла превратиться в такой детский сад.

— Эта девушка просто хочет остаться в Египте. Я понимаю ее чувства. Когда меня отдавали в дар хеттскому царю, то я была готова придумать все, что угодно, лишь бы не покидать родную страну. Но, увы, обещание есть обещание, – проговорила Нефертари, смотря вперед.

— Хочешь сказать, что она блефует? – спросил Сети.

Принцесса лишь кивнула. Нужно было быстрее увести Нефтис, пока еще какие-нибудь слова не полились из этого рта.

Женщина со всей ненавистью посмотрела на жену наследного принца. Нефертари же не решалась смотреть ей в лицо.

— Что ж, мы забираем девушку. Извинения египетского фараона приняты, – поспешил как-то облегчить ситуацию Лабарн.

— Хорошо.

— Позвольте отклоняться.

Лабарн и переодетый Хаттусили склонили головы перед царем Египта. После этого хеттский принц резко схватил Нефтис за плечо и поволок из тронного зала.

— Отпусти меня! Как смеешь! – кричала Нефтис, пока ее выводили за большую дверь.

— Поверить не могу, что такая девушка была в моем гареме, – сказал Сети, положив руку на лоб.

Туя посмотрела на своего сына. Если бы Нефертари и хеттский посол не перевели тему, то все могло бы закончиться плачевно.

— Отец, позволь и нам отклониться, – проговорил Рамсес, склонив голову.

Фараон лишь махнул рукой.

Наследный принц помог своей жене встать и под руку, медленными шагами, они направились к выходу. Аменемхат и Тор, поклонившись, отправились следом за ними.

Как только они оказались по ту сторону тронного зала, то увидели картину того, как «охранник» пытался увести Нефтис, которая ужасно шумела. Она буквально цеплялась за каждую колонну и просила у фараона аудиенцию. За подобным было не очень приятно наблюдать.

— Тебе не стыдно? Где твоя гордость, Нефтис? – проговорил Рамсес.

— Тебе ли говорить о стыде? Твоя жена знает, какому разврату ты предавался со мной в тот день?

Казалось, что девушка потихоньку сходит с ума.

— Знаю. Его Высочество все мне рассказал, – тяжело сглотнув, ответила принцесса.

— О? Неужели? Твоих рук дело? Наверно, первым делом стоило избавиться от тебя, тогда бы мои планы не рушились один за другим. Везде была только ты!

— Хватит! – послышался раздраженный мужской голос.

Хаттусили не выдержал всего этого цирка. Он просто, наплевав на какой-либо этикет, перекинул шумную женщину через плечо и пошел вперед, неся ее, как мешок с картошкой.

— Будьте осторожны, – последнее, что сказала Нефертари в след удаляющейся спине Хаттусили.

Наконец во дворце начала воцаряться тишина. Но на душе принцессы пробежала толика грусти. Теперь ей снова предстояло ждать долгих писем от принца хеттов.

~ ~ ~

Вечером брат царя и его друг вошли на палубу корабля, вместе с наложницей. Все это время Хаттусили был в облике охранника. Он не хотел открывать свое лицо на заведомо опасной территории. Тем более, неизвестно, что бы тогда предприняла эта шумная женщина. Кстати к моменту отплытия, она немного успокоилась.

— Удивительное совпадение. В нужный момент хеттский посол оказался в Египте, – с усмешкой говорила женщина. Ее волосы были в беспорядке, а белое платье запахло в некоторых местах.

Лабарн решил проигнорировать любые ее слова. Сейчас не нужно было слишком печься о Нефтис. Даже если эта женщина решит броситься в воду, то окажется кормом для диких морских обитателей.

— Я исцарапаю лицо Муваталли, как только он коснется меня!

— Не успеет коснуться, – проговорил мужской голос.

— Что? Охране не разрешали разговаривать. Кто бы мог подумать, что эта девка без рода и племени окажется моим главным врагом. Лучше бы вместе с Кейфлом умерла.

Хаттусили больше не мог держать себя в руках. Мужчина резко обернулся и схватил Нефтис за горло. Черная ткань спала с лица принца. Было видно, как тяжело он дышит и насколько сильно расширяются ноздри.

— Ты...- хрипло проговорила Нефтис.

Брат хеттского царя резко откинул женщину, и она ударилась о палубу.

— Да, Нефертари предложила идею отдать тебя Муваталли. Надеюсь, что от этого тебе стало легче. Но вот беда, брат не знает, что я везу какую-то девушку.

Глаза Нефтис бегали. Ее рот был слегка приоткрыт. Она явно ощущала это сильное давление, исходящее от Хаттусили.

— Надеюсь, мой глупый племянник тебя хорошо удовлетворил, и это было самое веселое

воспоминание в твоей жизни, – спокойно говорил принц.

— Что?

— Ты сделала огромную ошибку, когда решила присоединить к своим союзникам Мурсили. Знаешь, мой племянник не так пользуется мозгом, и иногда совершает серьезные ошибки. Я же должен избавиться от последствий. Защитить Мурсили, ведь я его дядя, – Хаттусили погладил щеку Нефтис и неожиданно схватил за волосы.

— Ты этого не сделаешь. Я большую часть своей жизни прожила в Хатусе и знаю о твоём благородстве.

— Это, наверно, были слухи о каком-то жреце, – с улыбкой ответил Хаттусили.

— Скажи, если бы я не была угрозой для Хеттского царства, то вернул бы в Египет? – в глазах женщины стояли слезы.

— Нет, потому что ты хотела устроить переворот и свергнуть девятнадцатую династию.

— Что? Не может быть, из-за нее.

— Если бы тебе удалось устроить переворот, то долго бы не прожила, потому что я бы явился за тобой.

Хаттусили поднялся и выхватил меч. Нефтис пыталась отползти дальше, но не могла. Принц хеттов поднял свое оружие. В его глазах явно читалась злость. Он был страшен. Словно дьявол, выползший из ада.

— Пожалуйста!

Это было последнее слово Нефтис. Хаттусили ударил ей прямо в сердце. Кровь женщины растеклась по палубе.

Лабарн смотрел на сторону горизонта, наслаждаясь прохладным морским воздухом. Ему не хотелось поворачиваться и лицезреть безжизненное тело Нефтис.

Хаттусили стер платьем умершей женщины кровь с меча и подошел к другу. Они стояли рядом. Сегодняшняя ночь была свидетелем ужасного греха. Но каждый на этом корабле знал, что должно было произойти убийство.

— Не думал, что Нефертари, будучи принцессой Египта, предпочтет защитить Хеттское царство.

Хаттусили лишь закрыл глаза, вдыхая запах моря. Он молчал. Ему не хотелось ничего говорить. Мужчина лишь понимал, что вновь начнутся эти тяжелые переписки. Письма доходили до него ужасно долго. Многие могли уже к тому моменту поменяться. Но он все равно их ждал, ради того, чтобы увидеть в конце папируса имя «Нефертари».